

Тьма, словно вода глубокого моря, неумолимо и беззвучно затопила его нос и сердце. В ушах будто раздавались насмешливые шепоты множества людей, вызывая головокружение. Густое ощущение удушья не принесло паники, лишь оставило его в состоянии почти оцепенения, словно он был камнем, брошенным миром в тень.

— Тейя? Тейя!

За дверью послышался голос, зовущий его. Кэ Чи резко выпрямился, машинально ответил и, обернувшись, увидел в зеркале свое бледное лицо.

Он закрыл глаза. Тьма из сна все еще будто висела у него на груди, словно глубокая бездонная яма, поглотившая его.

Кэ Чи глубоко вздохнул, встал, надел сапоги и привычно повернулся перед зеркалом. Густой макияж не делал его вульгарным, напротив, добавлял соблазнительной женственности, подчеркивая все преимущества его Омега-черт.

Он привычно улыбнулся, и отражение в зеркале ответило ему соблазнительной улыбкой, одновременно манящей и красивой, идеальной внешностью, которую Альфы и любили, и ненавидели.

Хотя он должен был быть самым близким человеком к этому образу, он чувствовал себя чужим и испытывал отвращение.

— Сяо Чи, — спокойный женский голос раздался за дверью вместе со стуком, — осталось десять минут.

— Иду, сестра Тань.

Кэ Чи в последний раз взглянул на свое отражение, глубоко вдохнул и открыл дверь.

— Ты перевел деньги своему брату? — Тань Ю осмотрела его, в глазах мелькнула улыбка. — Сегодня ты выглядишь отлично.

— Перевел.

Кэ Чи кивнул, взял со стола за кулисами коктейль и сделал глоток, но тут же получил шлепок по руке от женщины-Альфы.

— Ты что, берешь что попало и пьешь? — Тань Ю нахмурилась. — А вдруг кто-то что-то подсыпал?

— В этом заведении, кроме тебя, сестра Тань, Альфы вряд ли пьют маргариту, — засмеялся Кэ Чи. Его черные блестящие волосы соскользнули с плеча, обнажая изящные ключицы. Он поднял бокал, беззаботно поднимая его в сторону Тань Ю. — Спасибо, этот коктейль я засчитаю в свою сегодняшнюю плату за тело.

— Хватит ерунды, — Тань Ю тоже рассмеялась. — В моем заведении не занимаются противозаконными делами.

Свет вокруг внезапно погас, и толпа в зале затихла, ожидая долгожданного сюрприза.

— Ладно, мне пора на сцену.

Свет за кулисами был тусклым, падая на лицо Кэ Чи, он создавал глубокие тени.

Он опустил глаза, улыбнулся, поставил бокал на стол и, слегка приподняв подбородок, послал Тань Ю воздушный поцелуй, после чего, не оглядываясь, направился к сцене. Его каблук звонко стучали в темноте, создавая четкий ритм.

С началом музыкального вступления центральный прожектор медленно зажегся. Кэ Чи слегка приподнял подбородок, его талия, обнаженная под черным топом, была ослепительно белой. Рука, сжимающая рукоять, слегка напряглась, и указка с хлопком развернулась, коснувшись пола с громким звуком.

— I don't like your little games.

Он слегка приподнял уголок губ, изобразив насмешливую улыбку, и, подняв глаза, бросил беглый взгляд в зал. Даже на десятисантиметровых каблуках его движения оставались плавными.

Следуя репетиции, Кэ Чи шаг за шагом прошел вдоль края сцены под ритм музыки. Альфы, толпившиеся у сцены, громко кричали, пытаясь дотянуться до его ног.

Он вернулся в центр сцены, поднял указку и бросил ее за спину, подмигнув правым глазом в сторону зала. Под оглушительный аккомпанемент он слегка наклонился и поцеловал микрофон, а затем, подняв глаза, взгляд его случайно упал на дальний диван.

Словно намеренно намекая на что-то, он медленно облизал свои темно-красные губы и, смеясь, произнес строчку из песни:

— Why?

— Сестра Тань!

На лице Омега-подростка был ужас, макияж размазан алкоголем, что делало его лицо смешным и жалким. Его красивые глаза покраснели и наполнились слезами.

— Я смогу преодолеть... Мне нужны эти деньги.

— Тогда посмотрим, сможешь ли ты их заработать, — женщина-Альфа, держа сигарету во рту, смотрела на жалкого Омега, прищурившись.

— Смогу, — Омега прикусил губу.

— Я дам тебе еще один шанс, заодно научу тебя... — Женщина глубоко затянулась сигаретой и, наклонившись к мальчику, выпустила весь дым ему в лицо. В дыму ее голос звучал холодно и жестоко:

— Малыш, выбрось свое бесполезное самолюбие.

— Cause she's dead.

Воспоминания всплыли в голове, и взгляд Кэ Чи на мгновение стал пустым. Очнувшись, он встретился взглядом с Альфой, сидящим на том дальнем диване.

Он не знал, заметил ли тот его странное состояние, но сразу понял, что этот Альфа не принадлежал этому месту.

Этому шумному и грязному месту.

С последним ударом барабанов Кэ Чи стоял на ступеньках, ведущих со сцены. Он открыл рот, словно что-то сказал, но никто не расслышал. Затем он улыбнулся, приложил два пальца к губам и, подняв глаза, послал воздушный поцелуй Альфам, которые уже не могли сдержаться и рвались на сцену. После этого он небрежно бросил микрофон в толпу.

Среди шумных Альфов началась давка, а голос Тань Ю с улыбкой произнес:

— Микрофон, который поцеловал Тейя, можно вернуть за стойку. По старому правилу, за небольшую плату вы сможете забрать его домой.

Чэн Цзыянь сидел вдалеке и наблюдал за всем выступлением Омега. Нельзя было отрицать, что такая соблазнительная красота могла покорить почти любого Альфу. Но в его голове все еще оставался тот момент, когда Омега произнес фразу «cause she's dead», и его взгляд на мгновение стал пустым, словно этот прекрасный цветок мог в любую секунду завянуть и сгнить без причины.

Это была соблазнительная красота, но взгляд Чэн Цзыяня скользнул по его лицу, и он почувствовал что-то знакомое.

Он не знал, что должен чувствовать, но, очнувшись, обнаружил, что его друг уже затащил его в круг танцующих возбужденных Альфов, а самого друга куда-то затолкали.

Когда Кэ Чи сошел со сцены, кто-то передал ему указку, которую он бросил ранее. Он лишь слегка кивнул, его холодное и высокомерное выражение лица словно говорило, что он был хозяином этого места, что идеально подходило к теме сегодняшнего вечера — королевы. Это только раззадорило выпивших Альфов.

Он словно не замечал рук Альфов, которые тянулись к его обнаженной талии и бедрам, и, не глядя, улыбнулся, обнял одного из Альфов за шею, а другой рукой взмахнул указкой, точно указав на Чэн Цзыяня, и, слегка приподняв подбородок, произнес:

— Ты, иди сюда.

Альфы в толпе заволновались, выталкивая Чэн Цзыяня, который не собирался участвовать в этой безумной вакханалии.

Такое случалось в зарубежных барах, но Чэн Цзыянь никогда не участвовал. Он лишь на мгновение замер, а затем, подыграв ситуации, опустился на колени, но, в отличие от тех Альфов, которые пытались пристать к Кэ Чи, он лишь бережно взял его за лодыжку и с улыбкой спросил:

— Ваше величество?

Действия Чэн Цзыяня были настолько галантными и сдержанными, что вышли за рамки ожиданий Кэ Чи. Он привык к Альфам, которые сразу же пытались сорвать его парик или задрать юбку, но почти никогда не сталкивался с таким...

— Уважением.

Кэ Чи замялся, неловко убрал ногу и оттолкнул того Альфу, которого обнял за шею. Едва он поднял руку, как ему передали зажженную сигарету, которую он, не глядя, взял в зубы.

Он наклонился, его лицо почти коснулось лица Чэн Цзыяня, и, привычно выпустив несколько колец дыма, с безразличной улыбкой произнес:

— Братец, сегодня пришел только ради того, чтобы потрогать мою лодыжку?

Указка уперлась в шею Чэн Цзыяня, в точку, где проходила артерия, принося с собой холод.

<http://bllate.org/book/16759/1562803>